

ЛИНГВИСТИКА

УДК. 81

DOI 10.17223/19986645/34/1

Т.В. Григорьева

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОППОЗИЦИИ ‘ЛЕГКИЙ – ТЯЖЕЛЫЙ’ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается одна из ключевых метафорических бинарных оппозиций ‘легкий – тяжелый’ в качестве маркера в процессе оценивания действительности. С опорой на данные современных толковых словарей, а также художественные и публицистические тексты Национального корпуса русского языка автор описывает особенности ее метафоризации, выделяя разные типы оценок, важные для этой основанной на перцептивном опыте человека оппозиции, – эстетическую, гносеологическую, эмоциональную.

Ключевые слова: оппозиция, аксиологический, метафорическое значение, символическое значение, легкий, тяжелый.

Представленное исследование выполнено в рамках лингвокогнитивного подхода, интерпретирующего язык как способность, обусловленную общими когнитивными механизмами [1], и посвящено изучению процесса оценочной категоризации экспериенциальных признаков, составляющих оппозицию ‘тяжёлый – лёгкий’ в русском языке. Основная цель работы – рассмотреть особенности развития оценочных значений у языковых единиц, вербализующих компоненты оппозиции, и проследить направление их метафоризации. Основными методами исследования являются анализ словарных дефиниций, компонентный, семемный и контекстуальный анализ. Метафора в данной статье понимается широко – как лингвокогнитивный феномен, как способ понимания фрагмента действительности, закрепленного в его наименовании, что вписывает исследование в общий лингвокогнитивный метафорический контекст (см., например, 1, 2]). Новизна данной работы – в стремлении представить оппозицию как оценочный феномен, показывающий важность определенных признаков для деятельности человека, номинацию которых он использует в качестве оценочной шкалы при интерпретации разных уопости-гаемых сфер, передавая вместе с оценкой особенности отражения прототипической для данных признаков ситуации.

Бинарные оппозиции – пары противоположных понятий, отражающих явления предметной действительности, их параметры, свойства и используемых языковым сообществом в метафорическом выражении для оценки уопости-гаемых сфер жизнедеятельности человека. В современном языке они определяют речемыслительную деятельность и составляют сетку координат, помогающих структурировать и сделать более понятным многоликий окружающий мир. Рассмотрение аксиологических особенностей функционирова-

ния бинарных оппозиций позволит приблизиться к пониманию сложных процессов оценочной концептуализации.

Для языкового коллектива метафорические оппозиции, например 'верх – низ', 'свет – тьма', 'горячий – холодный', 'острый – тупой' и др., являются универсально значимыми единицами. Они выступают в качестве знаков, за которыми стоит особый способ осмысления мира. Это два полюса, посредством которых познается и воспринимается окружающее людей пространство. Такие метафорические диады, показывая отражение чувственного восприятия картины мира, «приложимы к более общим ситуациям», благодаря чему создают многослойность, каждый уровень которой является как бы «семантической историей» оппозиции, сохраняя при этом «лейтмотив конкретности» [3].

Главным способом проявления оценочного слоя у рассматриваемых оппозиций является метафора, при которой происходит категориальный сдвиг значения: стандартные для данного предиката категории аргументов замещаются новыми для него, на первый взгляд «неподходящими» (см.: [4. С. 144]) – например, для *легкий* и *тяжелый* вместо 'предмета, имеющего вес' (*стул, сумка*) употребляется 'речь' (*стиль, фразы*). Все исследователи метафоры сходятся в том, что этот тип переноса не является произвольным: метафорический образ устойчив и проявляется не в отдельно взятом контексте, а во многих, потому что языковая метафора отражает более общие – культурные, а иногда и еще более общие – свойственные в целом человеческому сознанию (иначе говоря, когнитивные) – параллели [Там же].

К разряду доминантных архетипических бинарных оппозиций относится и противоположность 'легкий – тяжелый', языковые репрезентанты которой принадлежат к классу имен, описывающих перцептивный опыт человека, т.е. в основе семантики оппозиции лежит прототипическая ситуация, в которой участвуют воспринимающий субъект и испытываемый объект, связанные определенным отношением. Главные языковые единицы оппозиции – качественные прилагательные *легкий* и *тяжелый*, которые в своем значении содержат информацию о весе объекта и о процессе его восприятия субъектом. Они рассеивают данную информацию по дериватам, парасемантам и иррадируют ее своим семантическим партнерам, создавая вокруг себя языковое поле оппозиции – «своеобразный контейнер смыслов в языковых означиваниях, связанных между собою отнесенностью к одной ментальной области» [5. С. 85].

Для выявления оценочных механизмов работы оппозиции 'легкий – тяжелый' необходимо выделить языковые единицы, вербализующие данные признаки, с переносными аксиологическими значениями и описать особенности их символизации. В Толковом словаре [6] зафиксированы переносные оценочные значения у основных имен оппозиции *легкий, тяжелый* – их производных *легкость, легко, полегчать, облежить, облегчение, легковесный / тяжесть, тягость, тяжело, тяжко, отягощать, отягчать, отягчение, утяжелять, тяжеловесный*, их синонимов *невесомый, воздушный / полно-весный, увесистый, обременительный, неподъемный, весомый, вес, груз, ноша, бремя*. Аксиологическая семантика развивается также в первичных значениях дериватов: *легкомысленный / веский*.

Главным лингвистическим показателем определения легкости и тяжести объекта является ощущение комфорта или дискомфорта у лица, взаимодействующего с этим объектом: 'легкий' – «такой, который по весу комфортен субъекту», 'тяжелый' – «такой, который создает дискомфортное ощущение при поднятии объекта». Именно эти ощущения определяют метафорическое развитие языковых единиц оппозиции.

Слова *легкий* и *тяжелый*, основные имена оппозиции, предполагают сравнение веса характеризуемого объекта с одним из двух стандартов. Обычно вес характеризуемого предмета сравнивается со средним весом объектов, однотипных с данным (первый стандарт). Ср.: *Новинку создатели называют самым маленьким и лёгким в мире ноутбуком с модульным отсеком*. «Computerworld», 2004 [7]. *Ее уши оттягивали тяжёлые серьги*. Однако *легкий* и *тяжелый* могут предполагать сравнение с весом тех предметов, которые обычно без труда поднимает или несет человек (второй, антропоцентричный стандарт). Ср.: *Вещи были лёгкие, поэтому мы быстро дошли. С такой тяжёлой ношей ты далеко не уйдешь* (см.: [8. С. 1170]). Не случайно лексемы *легкий* и *тяжелый* по-разному характеризуют: как **параметрические** прилагательные (см., например, [9. С. 188]), которые толкуются через понятие нормы, определяемой по отношению к классу объектов, и как **экспериенциальные** прилагательные, ориентированные в своих исходных значениях на норму, которая определяется «нормальным» ощущением человека и его ожиданиями от взаимодействия с объектом (см.: [10]).

Г.И. Кустова, отстаивая вторую точку зрения, отмечает, что у экспериенциальных прилагательных антропоцентричность заложена уже в исходном, основном значении, поскольку они обозначают такие свойства предмета, которые действуют на человека и вызывают у него определенное ощущение, реакцию. При этом любой экспериенциальный признак имеет «внешний» коррелят, «объективный эквивалент» – свойство самого предмета, которое и оказывает на человека соответствующее действие. Это свойство обычно может быть описано «объективно», безотносительно к ощущению человека. Но в экспериенциальном слове это свойство концептуализируется через тип воздействия на человека, через вызываемое у человека ощущение [10. С. 119]. Экспериенциальные признаки, в отличие от параметрических (цвет, ширина, высота), нельзя зафиксировать путем наблюдения «со стороны» – они обнаруживаются при взаимосвязи с объектом [Там же], причем 'тяжелый' и 'легкий', как 'горький' и 'сладкий', 'горячий' и 'холодный', – это прототипические экспериенциальные признаки, поскольку они связаны с определенными ощущениями, которые в русском языке имеют специальные средства выражения – *тяжело* и *легко*.

Уже в первичной своей семантике имена оппозиции 'легкий – тяжелый' связаны с понятием оценочности. Одним из языковых подтверждений оценочно-прагматической природы оппозиций и характера маркированности ее компонентов является способность суффикса *-оват-* присоединяться «к тому из членов антонимических пар, который обозначает менее желательное (отрицательно оцениваемое) состояние или признак» [11. С. 30], выражая чисто прагматическое значение и отражая желание говорящего смягчить впечатление от обозначенного прилагательным негативного признака (*тяжелОВА-*

Тый, но не *легкОВАТый): «Русский язык, допуская меньшую против нормы степень отрицательного признака, как бы смягчая его, не допускает такого смягчения по отношению к признаку положительному, как бы полагая, что недостижение нормы в обладании положительным признаком уже не может рассматриваться как положительный признак» [12. С. 141].

В аксиологической работе оппозиции 'легкий – тяжелый' оценочность взаимодействует с экспериенциальной нормой, которая определяется естественным ощущением человека, «его нормальным самочувствием при взаимодействии с объектом», «когда человек как бы не чувствует, не замечает веса, когда вес объекта его не «отвлекает», не причиняет беспокойства, не вызывает дискомфортных ощущений» [10]. Вес предмета, который человек замечает, – это отклонение от нормы, поэтому он вызывает у него дискомфорт, неприятные эмоции.

Таким образом, характер взаимодействия человека с объектом, имеющим определенные параметры, например вес, размер, возможность перемещения и др., влияет на эмоционально-оценочное состояние субъекта при таком взаимодействии и вызывает у него определенное отношение к самим признакам 'легкий' и 'тяжелый'. Память хранит информацию о связи признаков 'легкий' и 'тяжелый' с приятным или неприятным ощущением, что позволяет человеку переносить номинацию признаков на ситуации, ассоциирующиеся с таким же психологическим состоянием. В результате происходит перекаатегоризация признаков 'легкий' и 'тяжелый' и создается «система оценочно заряженных образов» [13. С. 15], сквозь призму которых передаётся положительное или негативное восприятие событий, ситуаций, объектов, описываемое именами *легкий* и *тяжелый* и их производными. Как можно заметить, в метафорической картине важной является аксиологическая норма, которая, как отмечает Н.Д. Арутюнова, «не лежит в середине шкалы, а совпадает с ее позитивной частью: хороший означает соответствующий норме, плохой сигнализирует об отклонении от нормы» [14. С. 84].

'Тяжелый' является главным и независимым из рассматриваемых признаков. 'Легкий' воспринимается по отношению к тяжести и сравнивается с ней. Осмысление сущности признака 'лёгкий' основывается на учете когнитивного фона сформированных структур знания, составляющих экспериенциальное содержание ментального образа признака 'тяжелый' [13. С. 17]. Лёгкость в основном определяется через отрицание веса ('нетяжелый') и отражает слабое воздействие объекта на субъект.

Языковые единицы, вербализующие признаки 'легкий' и 'тяжелый', в первичной семантике указывая на состояние комфорта / дискомфорта человека при взаимодействии с предметами, имеющими небольшой / большой вес (*это легкий чемодан, я его сама понесу / это тяжелый диван, я не подниму его*), в метафорическом выражении отражают самые разные положительные / отрицательные ситуации.

Так, при восприятии внешних черт лица человека (*легкий / тяжелый подбородок*) и проявлений его деятельности – его движений (*легкая / тяжелая походка; она двигалась легко и непринужденно / он тяжел и неповоротлив*), речи (*легкий / тяжелый стиль*), результатов творчества (*Лёгкий изящный рисунок, приглушённый колорит, нежное и кроткое девичье лицо модели*

<...> привлекают глаз тайной и будят воображение. «Известия», 2002 [7]) – посредством языковых единиц оппозиции субъект дает эстетическую оценку наблюдаемому: *легкий* – «изящный»; *тяжелый* – «грубый».

При описании особенностей познавательного восприятия разных явлений и процессов (*легкая / тяжелая задача, вопрос, решение*) выражается гносеологическая оценка: *легкий* – «доступный для понимания»; *тяжелый* – «сложный для понимания». В семантической структуре лексемы *легкий* при отражении особенностей постижения разных видов деятельности появляется дополнительный признак 'развлекательного характера' (*легкая музыка, чтение*), который неактуален для семантической структуры *тяжелого*.

При описании своих ощущений от восприятия разных аспектов жизни человек передает эмоциональную оценку: *легкий* – «вызывающий положительные эмоции, приятный» (*Пусть ваш сегодняшний день будет лёгким, радостным и пронизанным лучами солнечного света – этого вам желает популярная эстонская певица Гуна Тамас. В. Пелевин [Там же]*); *тяжелый* – «вызывающий отрицательные эмоции, неприятный» (*Все молчали. В комнате царила тяжёлая, отвратительная тишина. Ю. Домбровский [Там же]*). Легко человеку то, что дается без особых усилий, затруднений (*легкая победа*), без забот (*легкая жизнь*), быстро (*с легкостью изучал языки*), поэтому создает эмоциональный комфорт – *с легким сердцем, легко на душе (Ощущение лёгкости и свободы возникло у неё, несмотря на тяжесть жизни. В. Гроссман [Там же])*. Как облегчение в русском языке интерпретируется улучшение самых разных внутренних состояний и внешних условий – *почувствовал облегчение после укола / разговора, вздохнул с облегчением, облегчить душу признанием, облегчить положение, участь, страдания*. Причем «страдания не улучшаются, снижаются, ослабляются, а именно облегчаются» [10]. Тяжело человеку то, что связано с трудностями, с чрезмерными усилиями (*тяжелая судьба, работа*), с болезненными, мучительными ощущениями (*тяжелая разлука, потеря*). Ассоциация с эмоциональной тяжестью возникает у человека при характеристике временных периодов (*тяжелое детство, день*), условий (*тяжелая ситуация, положение*), процессов и результатов (*тяжелая работа, утрата, разговор*), состояний (*тяжелая тошнота, горе*) и др.

В сочетаниях с названиями болезней, например *легкая простуда, тяжелая дифтерия*, состояний или действий, связанных с болезнью, например *легкая рана, тяжелое осложнение*, отражается восприятие болезней в качестве объекта, способного менять свое состояние и имеющего разные стадии изменения: которая неопасна для жизни и здоровья участника процесса (*В отличие от кори и ЭП краснуха – достаточно лёгкое заболевание. «Вопросы вирусологии», 2004 [7]*) и которая является болезненной и опасной для человека (*Травмированные хищницей люди находятся в больнице, одна женщина в тяжёлом состоянии – в реанимации. «Московский комсомолец» в Саранске, 2004 [Там же]*).

В сочетаниях с именами состояний и чувств, которые могут иметь большую или меньшую степень интенсивности, лексемы *легкий* и *тяжелый* ведут себя по-разному. *Легкий* только подчеркивает их неглубокий, слабый характер проявления (*легкая печаль, досада, сон*), не выражая при этом оценки.

Тяжелый, передавая усилительное значение, выполняет при этом и оценочную функцию, помогая интенсифицировать отрицательную коннотативную окраску того состояния или действия, с именем которого лексема сочетается: *тяжелое оскорбление, преступление, повреждение, наказание* – «очень сильное и неприятное, мучительное» (*Ольга же, напротив, пережила в ночь на 24 октября такое **тяжёлое** потрясение, что ей отказал язык*. В. Пёцух [Там же]). Слово *тяжелый* могло бы в этих контекстах заменяться другими лексемами с интенсифицирующей семантикой (например: *ужасное, страшное, невыносимое, безумное* и т.п. *преступление, оскорбление*), что еще раз подтверждает, что интенсификация как «особый вид количественной характеристики отличается ярко выраженной субъективностью», отражая особую значимость признака для говорящего [15]. Таким образом, в данных контекстах лексема *тяжелый* не утрачивает свою оценочную семантику, а добавляет к ней сему «очень сильный».

Итак, прототипическая ситуация взаимодействия субъекта с предметом, имеющим небольшой / большой вес, актуализирует разные признаки в метафорической картине 'легкого' и 'тяжелого'.

'Легкий' – '**без особого труда, забот**': 'беззаботный' (*легкий характер*), 'достающийся без труда' (*легкий заработок*), 'без затруднений и неудобств' (*легкая дорога*), 'быстро' (*с легкостью запоминает*); '**слабый**': 'оказывает слабое действие' (*легкое вино, сигареты*), 'неглубокий' (*легкая печаль, досада*), 'незначительный' (*легкий мороз, туман*), 'едва заметный' (*легкая улыбка, вздох*), 'слабый, поэтому неопасный для жизни, быстроизлечимый' (*легкая простуда, заболевание*); '**изящный**' (*легкий шаг, подбородок, слог*); '**простой для понимания**' (*легкая задача, упражнение*), 'развлекательный' (*легкая музыка*).

'Тяжелый' – '**трудный**': 'требует больших усилий, напряжения' (*тяжелая работа, дорога*), 'связан с трудностями' (*тяжелая жизнь, ситуация*); '**болезненный**' (*тяжелая голова, тело*); '**неприятный**': 'вызывающий неприятные ощущения' (*тяжелое объяснение, молчание*), 'мучительный' (*тяжелая смерть, горе, известие, разлука*), 'плохой' (*тяжелые мысли, настроение, запах*); '**сильный**': 'значительный' (*тяжелый кризис, потрясение*), 'суровый' (*тяжелое наказание, приговор*), 'чрезмерный' (*тяжелая жара, испарина*); '**грубый**' (*тяжелые движения, нос, юмор*); '**сложно понимаемый**' (*тяжелая задача*).

Следует отметить, что при концептуализации веса выражается не всегда однозначно положительное отношение в зоне 'малый вес' и отрицательное – в зоне 'большой вес'. Легкость во внутреннем состоянии человека положительно оценивается, но легкость в поведении и в мыслях обществом воспринимается плохо (*легкомысленный наряд, девушка легкого поведения: Они расскажут о Татьяне Лариной, о её пристрастии к Руссо, о том, как она любит свой народ, и как она вообще незаурядна и прекрасна, и как жалка рядом с ней её сестра Ольга, пустая и легкомысленная, похожая на нынешних городских девиц, потому что она любит одеваться и развлекаться, и рядом с ней и – Татьяна, натура богатая, мягкая, широкая, но решительная, в нужный момент, собравшая в себе лучшие черты... Б. Окуджава [7]). Тяжесть*

всегда связана с отрицательным ощущением, а вот вес может быть ценным (*весомые аргументы, его мнение имеет вес в обществе*).

Таким образом, оппозиция 'легкий – тяжелый' вписывается в мировоззренческую сетку координат, состоящую из разных бинарных противоположностей: пространственных ('верх – низ', 'право – лево'), размерный ('большой – маленький', 'широкий – узкий'), цветовых ('белый – черный', 'яркий – тусклый'), временных ('весна – осень', 'день – ночь') и т.д., которая помогает человеку ориентироваться в многообразном окружающем мире. Наблюдая за предметами и явлениями действительности, человек выделяет наиболее существенные для него параметры и свойства и отражает их в языке, а затем номинацию этих признаков использует в качестве оценочной шкалы при интерпретации различных сфер своей жизнедеятельности.

Компоненты оппозиции 'легкий – тяжелый', в основе метафорической картины которой лежит ощущение комфорта / дискомфорта при взаимодействии субъекта с воспринимаемым объектом, передавая сложные взаимоотношения участников перцептивной ситуации, описывают эстетические, гносеологические и эмоциональные ощущения человека при оценивании разнообразных явлений и событий.

Литература

1. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. 1990. С. 387–416.
2. Резанова З.И. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: идеи, методы, решения // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2010. № 1 (9). С. 26–43.
3. Цивьян Т.В. Модель мира и ее лингвистические основы. М.: ДомКнига, 2005. 280 с.
4. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2010. 448 с.
5. Моисеева С.А., Бубырева Ж.А. Прилагательные осязательного восприятия как объект номинации и синестетических переносов // Вестн. ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 2. С. 84–88.
6. Большой толковый словарь русского языка / ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 21.11.2013).
8. Новый объяснительный словарь синонимов. 2-е изд., испр. и доп. / авт. словарных статей: В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Е.Э. Бабаева, О.Ю. Богуславская, И.В. Галактионова, М.Я. Гловинская, С.А. Григорьева, Б.Л. Иомдин, Т.В. Крылова, И.Б. Левонтина, А.В. Птенцова, А.В. Санников, Е.В. Урысон; под общим руководством Ю.Д. Апресяна. Москва; Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альм., 2004. 1488 с.
9. Князев Ю. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. М.: Языки славянских культур, 2007. 704 с.
10. Кустова Г.И. Семантика тяжести // Семиотика и информатика: сб. науч. ст. Вып. 37. М., 2002. С. 116–147.
11. Ефанова Л.Г. К вопросу о параметрических нормах // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2013. №1 (21) С. 22–31
12. Милославский И.Г. Культура речи и русская грамматика: курс лекций. М.: Ступени ИНФРА-М, 2002. 160 с.
13. Ширишкова Е.А. Категоризация признаков «тяжёлый» / «лёгкий» в английском языке: автореф. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2013. 42 с.
14. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
15. Родионова С.Е. Интенсивность и ее место в ряду других семантических категорий // Славянский вестн. Вып. 2 / под ред. Н.Е. Ананьевой, З.И. Карцевой. М., 2004. С. 300–313.

AXIOLOGICAL FEATURES OF OPPOSITION 'LIGHT – HEAVY' IN RUSSIAN.

Tomsk State University Journal of Philology, 2015, 2(34), pp. 5–13. DOI 10.17223/19986645/34/1

Grigoreva Tatiana V., Bashkir State University (Ufa, Russian Federation). E-mail: tagrig8@mail.ru

Keywords: opposition, axiological, metaphorical meaning, light, heavy.

The axiological function analysis of a binary opposition is one of the methods to study cognitive mechanisms of human evaluative activity. A binary opposition is a pair of opposite concepts, reflecting objective reality phenomena, their options and properties, used as a metaphor by a language community to evaluate non-physical spheres of human activity. Being important for an ancient native speaker as attributes of rituals and myths, these oppositions define cognitive and speech activity and make a special grid of references which make the world around us clear.

The author analyses the peculiarities of one of the key axiological metaphorical binary oppositions 'light – heavy' as a marker in the process of reality evaluation. She describes the design features of its semantic space highlighting the metaphorical meaning which is especially important for complex axiological processes.

A careful look at the data from Russian Explanatory dictionaries and texts containing language units of the opposition 'light – heavy' represented in the Russian National Corpus shows that its components reflect complex relationships between participants of a perceptual situation. Its metaphorical picture is based on the condition of comfort and discomfort which a person feels when interacting with an object having a small or big weight. The author allocates and characterizes types of evaluation which people express using this opposition. Evaluation is aesthetic when perceiving the external features of a person (features, gait, results of activity): *light* means "graceful", heavy "rough". Gnoseological evaluation concerns cognitive abilities of a person (ability or inability to understand something): *light* as "easy to understand", *heavy* as "hard to understand". The emotional evaluation shows feelings of a person from perception of different aspects of life: *light* as "causing positive emotions, pleasant"; *heavy* as "causing negative emotions, unpleasant". The author comes to a conclusion that the studied axiological metaphorical binary opposition 'light – heavy' fits into the overall worldview coordinate system consisting of the space ('up – down'), time ('spring – autumn'), color ('white – black'), temperature ('hot – cold') and other oppositions which help people to understand the dynamics of the world around them.

References

1. Lakoff G., Johnson M. *Metafori, kotorymi my zhivem* [Metaphors We Live By]. In: Arutyunova N.D. (ed.) *Teoriya metafori* [The theory of metaphor]. Moscow: Progress Publ., 1990, pp. 387–416.
2. Rezanova Z.I. Metaphorical segment of Russian linguistic picture of the world: ideas, methods, solutions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*, 2010, no. 1 (9), pp. 26–43. (In Russian).
3. Tsiv'yan T. V. *Model' mira i ee lingvisticheskie osnovy* [World model and its linguistic basis]. Moscow: DomKniga Publ., 2005. 280 p.
4. Rakhilina E.V. *Kognitivnyy analiz predmetnykh imen: semantika i sochetanost'* [Cognitive analysis of subject names: semantics and compatibility]. Moscow: Azbukovnik Publ., 2010. 448 p.
5. Moiseeva S.A., Bubyreva Zh.A. Adjectives of tactile perception as objects of nomination and synesthetic interference. *Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya – Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2010, no. 2, pp. 84–88. (In Russian).
6. Kuznetsov S.A. (ed.) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Big Explanatory Dictionary of the Russian Language]. St. Petersburg: Norint Publ., 2000. 1536 p.
7. Russian National Corpus. Available from: <http://ruscorpora.ru/> (Accessed: 21.11.2013).
8. Apresyan Yu.D. (ed.) *Novyy ob'yasnitel'nyy slovar' sinonimov* [New explanatory dictionary of synonyms]. 2nd edition. Moscow; Vienna: Yazyki slavyanskoy kul'tury: Venskiy slavisticheskiy al'manakh Publ., 2004. 1488 p.
9. Knyazev Yu. *Grammaticheskaya semantika. Russkiy yazyk v tipologicheskoy perspective* [Grammatical semantics. Russian language in typological perspective]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2007. 704 p.
10. Kustova G.I. *Semantika tyazhesti* [The semantics of gravity]. In: Uspenskiy V.A. (ed.) *Semiotika i informatika* [Semiotics and Informatics]. Moscow, 2002, is. 37, pp. 116–147.

11. Efanova L.G. On parametrical norms problem. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*, 2013, no. 1 (21), pp. 22–31. (In Russian).
12. Miloslavskiy I.G. *Kul'tura rechi i russkaya grammatika: kurs lektsiy* [Culture of speech and Russian grammar: lectures]. Moscow: Stupeni INFRA-M Publ., 2002. 160 p.
13. Shirshikova E.A. *Kategorizatsiya priznakov "tyazhelyy" / "legkiy" v angliyskom yazyke: avtoreferat kand. filol. nauk* [Categorization of attributes "heavy" / "light" in English. Abstract of Philology Cand. Diss.]. Voronezh, 2013. 42 p.
14. Arutyunova N.D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the human world]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1999. 896 p.
15. Rodionova S.E. *Intensivnost' i ee mesto v ryadu drugih semanticheskikh kategoriy* [The intensity and its place among other semantic categories]. In: Anan'eva N.E., Kartseva Z.I. (eds.) *Slavyanskiy vestnik* [Slavic Gazette]. Moscow: MAKS Press Publ., 2004, is. 2, pp. 300–313.